

**АНАЛИЗ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ПОНЯТИЯ «АБРҮ
(БРОВЬ)» В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ****Каримова Сабрина Негматуллоевна**

*Ассистентка кафедры иностранных языков и межкультурных отношений,
гуманитарно-педагогического факультета Международного университета
туризма и предпринимательства Таджикистана*

Abstract: *The article examines the lexico-semantic features of the concept «abrū -eyebrow» in the Tajik language. The study analyzes the functioning of this lexeme in the linguistic consciousness of the Tajik people, taking into account cultural, aesthetic, and symbolic representations. Special attention is paid to semantic diversity, synonymic relations, metaphorical and phraseological usage of the lexeme abrū, as well as its role in describing a person's appearance and psychological state. The research is based on data from explanatory and bilingual Tajik dictionaries and examples from literary sources. The analysis demonstrates that the concept «abrū - eyebrow» is a complex and multifaceted linguocultural phenomenon reflecting the national and cultural specificity of Tajik linguistic worldview.*

Keywords: *Tajik language, lexis, semantics, concept, abrū (eyebrow), linguoculture, synonymy.*

Аннотация: *В статье рассматриваются лексико-семантические особенности концепта «абрӯ-бровь» в таджикском языке. Анализируется функционирование данной лексемы в языковом сознании таджикского народа с учетом культурных, эстетических и символических представлений. Особое внимание уделяется семантическому разнообразию, синонимическим рядам, метафорическому и фразеологическому употреблению лексемы «абрӯ», а также ее роли в описании внешности и психологического состояния человека. Материалом исследования послужили данные толковых и двуязычных словарей таджикского языка, а также примеры из художественной литературы. Проведенный анализ показывает, что концепт «абрӯ-бровь» представляет собой многогранный лингвокультурный феномен, отражающий национально-культурную специфику таджикского языкового сознания.*

Ключевые слова: *таджикский язык, лексика, семантика, концепт, абрӯ (бровь), лингвокультура, синонимия.*

Изучение концептов в лексической системе языка является одним из приоритетных направлений современной лингвистики, поскольку позволяет выявить глубинные связи между языком, мышлением и культурой. Анализ лексико-семантических полей отдельных понятий способствует более полному пониманию национально-культурной специфики языкового сознания и расширяет возможности когнитивно-лингвистических исследований.

Одним из значимых и культурно маркированных понятий в таджикском языке является концепт «абрӯ-бровь». Данная лексема не ограничивается

обозначением анатомической части лица, а выступает носителем эстетических, эмоциональных и символических значений. В таджикской языковой традиции брови ассоциируются с красотой, выразительностью, характером человека и его внутренним состоянием, что находит отражение в богатстве лексических средств, синонимов, метафор и фразеологических единиц.

Целью настоящей статьи является анализ лексико-семантических особенностей концепта «абрӯ-бровь» в таджикском языке, выявление его семантической структуры, синонимических связей и культурных коннотаций. В качестве материала исследования используются данные толковых и переводных словарей таджикского языка, а также примеры из художественной литературы, что позволяет рассмотреть данную лексему в широком функционально-семантическом контексте.

Изучение концептов в лексической системе языка представляет собой важное направление в лингвистике, осуществляемое через подробный анализ лексики. Это не только способствует выявлению и описанию закономерностей языка, но и даёт возможность решать когнитивно-лингвистические задачи на прочной фактической основе.

Понятие «абрӯ - бровь» занимает важное место в культуре и языке таджикского народа, отражая богатый спектр эстетических, социальных и даже магических представлений. Анализ лексико-семантического поля данного понятия позволяет выявить уникальные особенности его функционирования в таджикском языковом сознании.

Бровь – это не просто часть лица, это символ красоты, силы, мудрости, а иногда и опасности.

В таджикском языке существует несколько лексем, обозначающих «абрӯ - бровь».

В современной таджикской культуре брови являются важным элементом внешности. мода на форму и цвет бровей постоянно меняется, и современные женщины используют различные косметические средства и техники для достижения желаемого эффекта.

Понятие «абрӯ - бровь» в таджикском языке представляет собой сложный и многогранный феномен, отражающий богатую культуру и историю таджикского народа. Лексическое разнообразие, метафорическое использование, роль в эстетических представлениях, ритуалах и современной культуре – все это свидетельствует о значимости бровей в таджикском языковом сознании.

Слово «абрӯ - бровь» имеет уникальное и глубокое значение. Это не просто описание анатомической части лица, а своего рода символ красоты. В искусстве и литературе уделяют особое внимание именно этой части лица и являются средством выражения идеалов красоты и гармонии. На самом деле, в самом изгибе и форме бровей заключена целая история, которая может поведать о характере, жизненном пути и даже настроении человека.

В словаре «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» дается следующее определение лексемы, выражающие абрӯ: Абрӯ//Абрӯӣ хати камоншакли мӯйҳо, ки дар болои чашм қарор дорад, абрӯӣ качи дунболадор, абрӯӣ хамида ва дароз, абрӯӣ мушкин, абрӯӣ сиёҳи ғафс, абрӯӣ пайваста, абрӯӣ хамида, абрӯ ба ҳам кашидан, абрӯ боло кашидан, абрӯ кушодан, абрӯ паррондан, абрӯ турш кардан, абрӯ чин кардан [ФТЗТ,2008: 32]. (дугообразная линия роста волос, расположенная над глазами, изогнутая бровь, изогнутая и длинная, густые чёрные брови, изогнутые брови, а) сводить брови; б) пер. гневаться брови (при изумлении); повеселеть, обрадоваться; поводить бровями, кокетничать; злиться; хмурить брови) «Дасту пойхояшон, дисму чоношон, сару каллаашон, лабу даҳон чашму абруяшон дар робита бо вазъияти психологии онҳо дар харакатанд, бахусус лаб, рухсор, чашму абру ба дунбиш медароянду рангҳои мухталиф мегиранд»[Сайфуллоев,2013, 117]-. Их руки и ноги, тело и душа, голова, губы и рот, глаза и брови - все это находится в движении в связи с их психологическим состоянием, особенно губы, щеки, глаза и брови приходят в движение и приобретают разные оттенки»

На основе примеров из «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» становится очевидным, что лексема «абрӯ - бровь» в таджикском языке играет роль в описании характерных черт человека и употребляется при характеристике внешности можно выделить ряд словосочетаний: абрӯӣ баланд - высокие брови; абрӯӣ кашада - длинные брови; абрӯӣ мушкин - густые чёрные брови; абрӯӣ пайваста - сросшиеся брови; абрӯӣ хамида - изогнутые брови; абрӯ ба ҳам кашидан - сводить брови; гневаться; абрӯӣ боло кашидан - поднимать брови (при изумлении); абрӯ кушодан повеселеть, обрадоваться, абрӯ чин кардан - хмурить брови и т.д. [ФТЗТ,2008: 32]

В «Таджикско-русском словаре» даётся синонимы лексемы «абрӯ - бровь»: ҳоҷиб III кн. брови, камони ҳоҷиб - дуги бровей [ТРС,2006,720] қош - бровь, брови [ТРС,2006,328]

Данные «Таджикско-русского словаря» показывают, что лексема «абрӯ - бровь» в третьем значении определяется как «ҳоҷиб - кн. брови», например, камони ҳоҷиб - дуги бровей, а также лексемой «қош - бровь, брови», который также имеет значение «бровь».

Семантика «абрӯкамон» - с изогнутыми бровями, с бровями дугой может варьироваться в зависимости от контекста и культурных особенностей. В некоторых случаях, изогнутые брови могут ассоциироваться с кокетством, хитростью или даже надменностью. Однако, в большинстве случаев, они воспринимаются как признак красоты, молодости и жизненной энергии, как абрӯ паррондан - поводить бровями, кокетничать; абрӯ турш кардан - злиться и т.д. В описании лексемы «абрӯ - бровь» в основном участвуют прилагательные, выражающие их разнообразные формы и выразительность.

«Абрӯ - бровь», как элемент лица, занимает важное место в таджикской культуре, отражаясь в языке, литературе и народном творчестве.

Анализ лексики, связанной с понятием «абрӯ - бровь», позволяет выявить широкий спектр ассоциаций и коннотаций, которые придают этому слову глубокий символический смысл. Рассмотрим некоторые из этих понятий, в контексте семантических полей, определяющих значение «абрӯ - бровь». Слова, описывающие форму бровей, такие как «камонӣ - дугообразные, борик - тонкие, ғафс - толстые, определяют эстетическое восприятие и могут служить для характеристики внешности человека. Эти прилагательные часто используются для описания красоты возлюбленной. Например, абрӯи камонӣ - дугообразные брови является распространенным эпитетом, подчеркивающим изящество и привлекательность [ТРС,2006: 39]

Сиёҳ - черные, қаҳваранг - коричневые, зардчатоб - желтоватые – это лишь некоторые из прилагательных, используемых для описания цвета бровей. Цвет бровей, как и их форма, может быть важным элементом лица и нести определенную символическую нагрузку. Например, абрӯи сиёҳ - черные брови часто ассоциируются с молодостью и страстью.

Глаголы, описывающие действия, направленные на брови, такие как оростан - украшать, чин кардан - нахмурить, тоза кардан - выщипывать указывают действия, связанные с уходом за внешностью. Нахмуренные брови могут выражать гнев, печаль или задумчивость, в то время как ухоженные брови подчеркивают внимание к деталям и стремление к красоте [ТРС,2006: 41].

Брови часто сравниваются с другими объектами, такими как лук - камон, полумесяц - ҳилол, крылья птиц - болу пар. Эти метафорические сравнения обогащают значение слова «абрӯ - бровь», придавая ему дополнительные коннотации и связывая его с миром природы и искусства.

Фразеологизмы и пословицы, содержащие слово «абрӯ - бровь», отражают мудрость и жизненный опыт народа. Например, «абрӯ дарҳам кашидан» - нахмурить брови может означать проявление недовольства или гнева, а «абрӯ боло кардан» - поднять брови – выразить удивление или недоверие [ФТЗТ,2008: 32]

В словаре «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» дается следующее определение данной лексемы абрусӣёҳ: «Абрусӣёҳ مايسوريا он ки абрувони сиёҳ дорад, сиёҳабр [ФТЗТ,2008: 32] (Тот, кто имеет чёрные брови). «Шоҳин ба назари ман як одами миёнақади лоғарбадан, миёнариш ва чашму абрӯсиёҳ намуд» (Айни) - Мне казалось, что Шоҳин был похож на человека среднего роста, худощавого, со светлыми глазами и чёрными бровями.

Данные словаря «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» показывает, что в основном значении лексема абрӯсиёҳ «чернобровый описывает человека с черными бровями. Лексема абрӯсиёҳ «чернобровый, применяется для характеристики бровей и указывает на очарование женской красоты, отражая

также ее положительный внутренний мир. Тёмные брови придают внешности изысканную строгость и таинственность, вызывая восхищение и притягивая взгляды.

Одним из признаков семантической системности лексики является способность их вступать в синонимические отношения. Семантическая общность, выражение одного понятия, наличие, семантических или стилистических оттенков - основные признаки синонимичности лексических единиц. Значение каждой лексики имеет специфические оттенки, которые обусловлены структурно-образной основой слов.

Синоним абрукамон «с бровями дугой» описывает человека с изогнутыми бровями, напоминающими форму лука. Это поэтическое и красивое описание, часто используемое в газелях таджикской и персидской литературе для описания красоты. Например,

«Он парӣ, абрукамон, охуи чашмаш масти хоб,
Ҳеч парвое надорад бар мани мискин – хароб» [Хамза,181].
(Эта пери, с бровями дугой, с манящими глазами газели,
Совершенно беспечно ко мне – истощённому).

В данном примере употребляется лексема абрукамон «с изогнутыми бровями», который описывает не только форму бровей, но и передает общее впечатление о красоте и очаровании женского образа. Использование этого слова в контексте любовной лирики подчеркивает особую привлекательность и загадочность возлюбленной, делая ее образ еще более пленительным и недостижимым.

Как отмечает М. Мухаммадиев «Синонимия играет важную роль в развитии и обогащении языка. Новые слова и выражения постоянно возникают и вливаются в синонимические ряды, расширяя возможности языка для точного и выразительного описания мира». [Мухаммадиев,1993: 31]

Синоним абрукушода «радостный, весёлый, приветливый» в описании семантических признаков брови делает акцент на открытости и дружелюбии. Это качество отражает внутреннее состояние покоя и удовлетворенности, которое передается через выразительные черты лица [ФТЗТ,2008: 32]

Синоним абруборик «тонкобровый, с тонкими бровями» в описании семантических признаков брови подразумевает нежность и мягкость черт лица и часто ассоциируется с аккуратностью и утонченностью [ФТЗТ,2008: 32]

В данном примере абруборик «тонкобровый, с тонкими бровями» добавляют лицу выразительности и акцентируют внимание на взгляде, который становится более пронзительным и запоминающимся. Прилагательное абруфарох «радостный, весёлый; приветливый, благожелательный» в описании семантических признаков брови указывают на позитивные коннотации.

Прилагательное абрухилол «с бровями дугой» применяется к бровям, с дугообразными бровями» в форме полумесяца и описывает брови с изящным

дугообразным изгибом. Такие брови признаны красивыми и изящными. В классической поэзии и культурных традициях, подобная форма бровей часто воспринимается как символ красоты и очарования. [ФТЗТ,2008: 32]

Синоним бароқабру «бровастый» в описании семантических признаков брови подразумевает наличие густых, широких бровей. Это значит, что человек, описываемый как бароқабру «бровастый» имеет брови с большим количеством волосков. В зависимости от контекста, это может быть воспринято как признак мужественности, силы (особенно для мужчин) или просто как выразительная черта лица. В контексте описания бровей, лексические единицы камонабрӯ «имеющий дугообразные», абрӯвони нимшикан «изогнутые брови» акцентируют внимание на изяществе и утонченности образа.

В синонимический ряд лекси́мы абрӯсиёҳ, также входит понятие қошиёҳ - чёрнобровый описывает человека как носителя традиции и семейной гордости. Синоним абрувони нозук - тонкие брови описывает хрупкость и изящество. Тонкие брови подчеркивают рисунок лица, добавляя специфическое влияние на общее восприятие [ФТЗТ,2008: 32]

Прилагательное «ҳилолабру - с бровями в форме полумесяца» примыкает к ряду описаний семантических признаков бровей, связанных с формой. Как и «абрӯҳилол», описывает изогнутую, дугообразную форму бровей, напоминающую полумесяц. Это значит, что оба выражения указывают на схожие черты. Таким образом, «ҳилолабру» является синонимичным и очень близким по значению к «абрӯҳилол» в контексте описания формы бровей.

Слово абрудароз - с длинными бровями подчеркивает длину бровей как выразительную особенность внешности. Это может указывать на брови, которые заметно длиннее обычного или среднего размера. «Абрудароз» акцентирует внимание на длине бровей как отличительной и потенциально значимой детали внешнего облика [ФТЗТ,2008: 32].

Лексе́ма абруқалам, абруҳилол - с бровями дугой означает лицо, қошиёҳ чёрнобровый описывает человека с ярко выраженной индивидуальностью и могучим характером, а чёрные брови становятся символом силы и уверенности.

Удивительно, как, будучи простой деталью, эти дуги становятся зеркалом многогранных человеческих черт и вносят свою лепту в общую картину неповторимого облика индивидуума. [ФТЗТ,2008: 32]

Словосочетание абрувони сермӯй - густые брови, ҳилоли муанбар - брови возлюбленной раскрывают всю красоту и нежность чувств. Абрувони сермӯй - густые и пышные брови придают лицу силу и уверенность, эти брови словно подчеркивают каждую эмоцию, играющую на лице своего обладателя. Абрӯвони нозук - изящные и тонкие брови, как нарисованные карандашом художника, они добавляют образу нежности и утонченности. И тогда брови становятся своеобразной рамкой для глаз, от которых сложно отвести взгляд.

Приведённые примеры словосочетаний применяются при описании внешности человека: камони ҳоҷиб - дуги бровей, ҳоҷибони пайваста - сросшие брови, ҳоҷиб паррондан - повести бровью, намекая на что-л., ҳоҷибу қавоқи касе овезон будан - пер. быть нахмуренным, иметь недовольное выражение лица, ҳилоли муанбар - брови возлюбленной и т.д.

Словосочетание абрувони сермӯй - густые брови подчёркивает густоту и делает лицо более выразительным. [ТРС,2006: 32]

Существуют ряд лексем со значением противоположности, которые широко употребляются при описании черты лица в таджикском языке. К ним относится лексема «беабрӯ – безбровий».

В «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» данная лексема определяется как «Беабрӯ وړبیا ابرӯнадошта, беқош [ФТЗТ, 2008: 161] (безбровий)

В таджикском языке лексема «беабрӯ – безбровий» применяется при описании человека, не имеющий бровей или имеющий едва заметные брови.

Таким образом, использование различных прилагательных для описания семантических признаков лексемы «абрӯ - бровь» показывает, что в языке всегда присутствует многослойность, в которой каждое слово может нести определенную информацию о культурных представлениях. В этом смысле, прилагательные становятся ядром которой помогает нам вскрыть те скрытые аспекты и нюансы, которые связаны с этими лексемами.

Описания лексемы «чеҳра - лицо» в таджикском языке часто сопровождаются метафорическими выражениями, подчеркивающими особенные качества или состояния. Это явление тесно связано с поэтической традицией таджикского языка, где образы лица часто используются для выражения чувств и эмоций.

В различных культурах определенные формы лица могут интерпретироваться совершенно по-разному. Например, прямой взгляд, который в одних культурах воспринимается как знак уверенности и честности, в других может вызывать чувство агрессии и неприемлемости.

Любое слово содержит не просто констатацию объективных свойств, но и эмоциональный оттенок, оказывающий влияние на то, как читатель воспринимает и понимает написанное. Поэтому, при подборе словесного оформления, важно внимательно учитывать их коннотации и вероятное эмоциональное воздействие.

Следовательно, подбор слов при описании лексемы «чеҳра - лицо» играет важную роль в формировании восприятия и оценивания, как отдельной детали внешности, так и общей эстетической картины в целом.

Проведённый анализ показывает, что концепт «абрӯ - бровь» в таджикском языке представляет собой сложный и многослойный лингвокультурный феномен. Лексема «абрӯ» и связанные с ней производные и синонимичные единицы активно используются для описания внешности человека, его

эмоционального и психологического состояния, а также для выражения эстетических и оценочных значений.

Богатство прилагательных, глаголов и фразеологических сочетаний, связанных с данным понятием, свидетельствует о высокой семантической продуктивности лексемы «абрӯ». Особую роль играют метафорические сравнения (лук, полумесяц, крылья птиц), которые усиливают образность и художественную выразительность языка. Синонимические ряды, включающие такие лексемы, как абрӯкамон, абрӯсиёҳ, абрӯҳилол, абруборик и др., отражают тонкие оттенки значения и позволяют более точно передать особенности внешнего облика и внутреннего мира человека.

Таким образом, понятие «абрӯ - бровь» выходит за рамки чисто номинативного значения и выступает важным элементом таджикской языковой картины мира. Его изучение способствует более глубокому пониманию национально-культурных представлений, эстетических идеалов и выразительных возможностей таджикского языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абдуллозода Р. «Зарбулмасал ва маколҳо дар асарҳои С.Айни. Нашриёти давлатии Тоҷикистон. Сталинобод. 1968.-192с
2. Айни С. Куллиёт. Нашриёти «Ирфон» Душанбе, 1969.- ҷ.9. -415с
3. Аскольдов-Алексеев С.А. Концепт и слово // Рус. речь. Новая серия. Вып. II. Л., 1928. – 493 с.
4. Атахон Сайфуллоев. Ойнаи барқади сухан (Меҳмон Бахтӣ ва эҷодиёти ӯ) - Душанбе, «Адиб», 2013.- 320 с.
5. Будагов Р.А. История слов в истории общества. М., Просвещение, 1971.-270с.
6. Грюнебаум Г.Э. Классический ислам. Очерк истории (600-1258) // Пер. с англ. И. Дижур, предисл. В. Наумкина. М.: ГРВЛ, «Наука», 1988. 216 с.
7. Диван поэзии Рудаки // Предисловие и комментарии к тексту Расула Хади-заде и Али Мухаммади Хурасани. Душанбе, «Пайванд», 2008. -612 с. (на перс. яз.).
8. Доро Начот Фарҳанги Доро (луғатномаи барчидаи тафсири ва решаинохтӣ). Ҷилди 2. Душанбе, 2021,- 698 с.
9. Мухаммадиев, М. Луғати синонимҳои забони тоҷикӣ / М. Мухаммадиев. – Душанбе: 1993 – 272 с.
10. Поэты эпохи Саманидов // Составители Худай Шарипов и Абдушукур Абдусаттор. Душанбе, «Адиб», 1999. 236 стр. (на тадж. яз.).
11. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ (ибораат аз ду ҷилд), ҷилди 2 (нашри дувум) зери назари Сайфиддин Назарзода, Аҳмадҷон Сангинов, Саид Каримов, Мирзо Ҳасани Султон, Душанбе-2010.- 396.

12. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ, (ибора аз 2 ҷилд), Ҷ. 1 А. – Н(нашри дувум). / Зери таҳрири С. Назарзода, А. Сангинов, С. Каримов, М.Ҳ. Султон. – Душанбе.: 2010, – 787 с.

13. Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ // Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон Институти забон ва адабиёти Рӯдакӣ. Нашри дувум бо илова, такмил ва ислоҳ. Зери таҳрири Д. Саймиддинов, С.Д. Холматова, С. Каримов - Душанбе: «Чопхонаи Пайванд», 2006. - 813с.

14. Хайям Омар. Рубоиёти Умари Хайём. (Бо забонҳои тоҷики, англисӣ ва русӣ). – Душанбе: Эҷод, 2007. – 272 с.